

Сутужко Валерий Валериевич

ПОЗНАНИЕ КАК ОЦЕНКА ДЕЙТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВАНИИ ВЕРЫ

В статье раскрывается содержание понятия "познание" в контексте разработанной автором концепции оценки. Основное внимание в работе акцентируется на интерпретации теорий познания Б. Рассела и Ч. С. Пирса, в процессе которой выясняется, что познание объекта представляет собой его оценку субъектом на основании веры во что-то - истину, факт, полезность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 194-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 124.5:165:316

В статье раскрывается содержание понятия «познание» в контексте разработанной автором концепции оценки. Основное внимание в работе акцентируется на интерпретации теорий познания Б. Рассела и Ч. С. Пирса, в процессе которой выясняется, что познание объекта представляет собой его оценку субъектом на основании веры во что-то - истину, факт, полезность.

Ключевые слова и фразы: познание; истина; вера; оценка; ценность; факт; мышление; субъектно-объектные отношения; научное оценивание.

Валерий Валериевич Сутушко, к. филос. н., доцент
*Кафедра социальной психологии и педагогики
Институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета в г. Саратове
vavasut@mail.ru*

ПОЗНАНИЕ КАК ОЦЕНКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВАНИИ ВЕРЫ[©]

Познание, являясь одним из основных философских понятий, до сих пор не имеет однозначной формулировки. В истории философии определение понятия «познание» вплоть до XX века устанавливалось чаще всего путем сопоставления знания с мнением и верой. В современной версии познание сводится к деятельности по получению, хранению, переработке и систематизации полученной информации. Однако термин «информация» сам по себе означает не что иное, как продукт оценки действительности - осознанный субъектом конкретно-чувственный или понятийный образ объекта. В этой связи и возникает потребность исследовать познание как процесс оценки (в том числе и переоценки) действительности [3].

В этой связи Б. Рассел подверг основательной переоценке определение понятий «истина» и «ложь», которые для него очевидны. «Истинность есть свойство веры и, как производное, свойство предложений, выражающих веру. Истина заключается в определенном отношении между верой и одним и более фактами, иными, чем сама вера. Когда это отношение отсутствует, вера оказывается ложной. Предложение может быть названо «истинным» или «ложным», даже если никто в него не верит, однако при том условии, что если бы кто-нибудь в него поверил, то эта вера оказалась бы истинной или ложной, смотря по обстоятельствам» [1, с. 175]. Однако определение истинности через верование может привести к отождествлению истины и оценки, основанной на вере кого-либо, соотношенной с фактом. Другими словами, что-то существует, потому что кто-то верит в его существование. Но вера - это понятие во многом аксиологическое: мы ценим что-то, пока верим в его ценность. Более того, чаще всего вера - продукт позитивного оценивания действительности. Мы верим, что что-то должно произойти, и это что-то происходит на самом деле. Но не всегда можно провести параллели между истиной и ценностью, используя понятие веры [3, с. 237-238].

По сути, Б. Рассел пытался совместить понимание познания как процесса согласования оценок и как процесса соотношения веры и факта. Хотя при любом из этих подходов истина подводится под ценность, а познание есть процесс оценивания на основании веры во что-то, в том числе и веры в факты. Интуитивно осознавая данную сущность познания, но, не применяя оценочно-ценностной терминологии, далее Б. Рассел признает неочевидность истинности и лживости. Он указывает, что нельзя получить адекватного определения истины, пока не очевидны природа отношений между верой и фактом, к которому она относится; определение возможного факта, делающего данную веру истинной; значение употребленного в этом предложении слова «возможный». В итоге через анализ различных форм веры Б. Рассел определяет, что только факты, которые действительно существуют, делают веру истинной. «Такой факт или факты я называю “фактом-верификатором” веры» [2, с. 183]. Тем самым истинность убеждения выводится через его соответствие факту. Определенным вкладом в анализ оценочно-ценностных понятий является размышление Б. Рассела о проблеме верификации утверждений и знания вообще. По его словам, верификация - это процесс, предполагающий очную ставку утверждения с очевидностью. Для верификации недостаточно, чтобы утверждение (знание) было истинным, кроме того, оно должно быть таким, чтобы его истинность можно было обнаружить. Таким образом, «верифицируемость зависит от нашей способности приобретать знание, а не только от объективной истинности» [1, с. 39]. Тем самым подчеркивается субъективность познания и оценочная сущность его продуктов, выводимых из веры (истинное, неистинное и вероятное оценочные суждения). «То, в чём мы твердо убеждены, называется знанием в том случае, когда оно либо является интуитивным, либо выведено (логически или психологически) из интуитивного знания, из которого оно логически следует. То, в чём мы твердо убеждены, называется заблуждением, если оно не является истинным. То, в чём мы твердо убеждены, когда оно не является ни знанием, ни заблуждением, также то, в чём мы не слишком убеждены, поскольку оно получено из чего-то, не обладающего высшей степенью самоочевидности, может быть названо вероятным мнением» [Там же, с. 113].

Многие идеи Б. Рассела привели к обогащению философской, в том числе оценочно-ценностной, проблематики, хотя и не принесли эффективных результатов и не воплотились в самостоятельную концепцию оценки.

Несмотря на общепринятое в философии мнение о наибольшей значительности со времени Аристотеля вклада Б. Рассела в математическую логику, следует особо отметить его мысли о научном оценивании, природе человеческого мира, соотношении духа и материи. По его мнению, составными элементами природы являются не материальные вещи, а логические суждения (рациональные оценки), в основе которых лежат данные восприятия (воспринимаемые события). Конечно, такая формулировка природы остается открытой для критики до тех пор, пока не будут сделаны важные уточнения. Б. Рассел и его сторонники подразумевали под природой, скорее всего, не систему объектно-объектных отношений, но природу человеческого мира, реальность «глазами человека», ещё точнее - систему субъектно-объектных отношений. В этом смысле становится очевидным, что природа для нас проявляется главным образом в виде суждений о ней, которые основаны на воспринимаемых данных. Но любое восприятие является оцениванием, то есть выражением отношения субъекта к объекту, которое может быть позитивным, негативным или нейтральным. Поэтому нельзя приравнять данные субъектно-объектных отношений (оценки, которые соответствуют или не соответствуют событию, факту) и результаты объектно-объектных отношений (отражение, которое часто представляется в виде нейтральной оценки).

Вероятно, Б. Рассел не смог до конца осознать эти нюансы, но пытался примирить взаимодополняющие противоположности (идеализм и материализм; субъективизм и объективизм; реализм и нигилизм) с помощью «нейтрального монизма». По его мнению, дух и материя соотносятся как части единого целого - опыта. Дух и материя - это различные формы опыта. Дух - это непосредственная форма опыта (субъективные данные). Материя - это опосредствованная форма опыта (объективные данные). При этом под опытом Б. Рассел понимает данные восприятия (по сути, рационального оценивания, которое, как уже отмечалось, в силу субъективности не всегда нейтрально), но не отражения (по сути, свободного от оценивания (восприятия, сознания) и в силу объективности всегда нейтрального). Неудивительно, что он подошел к определению научной деятельности через принципы идеального человеческого оценивания. Научное оценивание разумно и основано на «привычке формировать мнения на основе фактов, а не предубеждений... и не поддается влиянию авторитетов» [Там же, с. 165]. Научная оценка выводится ни из скептицизма («истина недостижима»), ни из догматизма («истина уже открыта»), но ориентируется на убеждение, что истина достижима, но не открыта, во всяком случае, в данной сфере; при этом достижение истины не окончательно и абсолютно. Б. Рассел сделал вывод, что отсутствие окончательности составляет сущность научного духа, поэтому и знания как продукт научного оценивания просто не могут быть абсолютными и окончательными истинами, так как они есть оценки действительности, но не сама действительность.

Интерпретируя познание как оценку действительности на основании веры, отметим определенную близость концепции познания и научной деятельности Б. Рассела с анализом процесса собственно познания, который провёл Ч. С. Пирс, первоначально пытавшийся решить проблему значения знаков. В «теории сомнения-веры» познание («мышление») - деятельность, направленная на регулирование отношений между средой и организмом, на выработку оптимальных реакций на удовлетворение приспособительных потребностей. Живя в этом мире и вынужденно действуя в нем, человек вырабатывает различные типы действий или привычки действовать, соответствующие различным обстоятельствам. Будучи осознанными, привычки образуют то, что Ч. С. Пирс назвал верой (верование, мнение, убеждение).

Верование - это готовность действовать определенным образом в определенных ситуациях, выработанная человеком в процессе жизни. В психологическом смысле вера - это спокойное, удовлетворенное состояние ума (оптимальное состояние взаимодействия человека и среды). Сознание человека заполнено всевозможными верованиями. Однако в силу разных обстоятельств оптимальное состояние может нарушиться и смениться сомнением - состоянием тревоги и беспокойства, равнозначным приостановке действия. Человек старается избавиться от сомнения и вновь обрести веру. Усилие, направленное на преодоление сомнения и достижение верования, Ч. С. Пирс назвал исследованием, часто сводя его к процессу мышления - логического рассуждения. Задача исследования - устранить сомнение и достичь верования. Тем самым фактически снимается вопрос об объективной истинности или ложности суждения, понимание объекта сводится к результатам практических следствий из действий, произведенных человеком с этим объектом. Этот вывод и есть «принцип Пирса», лежащий в основании прагматизма. Однако очевидно, что мнения, которые устраняют сомнения людей, часто не имеют ничего общего с истинным суждением - знанием. Но Ч. С. Пирса совершенно не интересовало то, каким способом развеяно сомнение и достигнута вера. Для него человек (более того, ученый) стремится не к истинному суждению - знанию, но к устойчивому верованию - оптимальной оценке.

Хотя научный метод интерпретировался как процесс исследования, тем не менее предварительно анализировались другие (донаучные) способы закрепления веры. В первую очередь, это метод упорства, следуя которому человек упрямо придерживается своих излюбленных оценок, отвергая любую критику, не обращая внимания на их соотношение с фактами. Каковы бы ни были неудобства этого метода, применяющий его ответит, что «удовольствие, которое он получает от своей спокойной веры, превышает любые неудовольствия, вытекающие из её обманчивого характера» [4, § 377]. Единственным недостатком метода упорства была его неприменимость на практике. Так как человек - существо социальное, то, когда его мнения (индивидуальные оценки) вступают в соприкосновение с отличающимися мнениями других людей, ему трудно сохранить незыблемость своих мнений (верований). Чтобы верование было устойчивым, оно должно разделяться по возможности всеми (иначе говоря, индивидуальная оценка должна соответствовать социальной оценке как наиболее стабильному мнению). Поэтому проблема состоит в том, как закрепить верование не только в индивиде, но и в сообществе. Чаще всего в истории эта проблема решалась методом авторитета (конкретная социальная

организация (мафия, орден, масонская ложа, партия), государство или церковь предписывали всем людям систему обязательных верований - социальных оценок, норм, преследуя и наказывая инакомыслящих, оценивающих мир по-своему). Применение этого метода всегда было эффективным и на долгие времена позволяло обеспечить единообразное верование, несмотря на явное противоречие его с этическими аспектами.

Одобрив и оправдывая метод авторитета, Ч. С. Пирс при этом отмечал, что этот метод не может предотвратить обмена мнениями и возникновение сомнений в установленных верованиях (социальных оценках). Однако мысль о том, что человек (и общество) стремится не столько к устойчивому верованию (мнению), сколько к развитию социальных норм, к идеалу - наиболее истинному мнению, не была им до конца осознана, и поэтому его теория верования-сомнения осталась противоречивой и незаконченной. Тем не менее, приближаясь к научному методу, Ч. С. Пирс рассматривает еще и априорный метод, которым всегда пользовались метафизики, которые пытались привести системы своих верований (мнений) в согласие с разумом. В действительности эти «рациональные» системы выражали лишь приоритетные для их создателей верования, произвольные мнения, поэтому априорный метод на самом деле мало отличался от метода упорства. В результате Ч. С. Пирс пришел к тому, что для устойчивости верования и неподверженности его сомнению необходимо, чтобы вера зависела не от человеческого произвола, но от некоторого внешнего и постоянного фактора, на который наше мышление не могло бы оказывать никакого влияния. Метод науки представляется ему таким фактором, так как «имеются реальные вещи, свойства которых совершенно не зависят от наших мнений о них: эти реальности воздействуют на наши чувства в соответствии с постоянными законами, и хотя наши ощущения так же различны, как различны наши отношения к объектам... мы можем с помощью рассуждения установить, каковы вещи в действительности и по истине; каждый человек при достаточном опыте и размышлении будет приведен к одному и тому же истинному заключению» [Ibidem, § 384].

Очевидно, что данное описание метода науки не согласуется с теорией сомнения-веры в ряде положений. Ч. С. Пирс указал на действительную предпосылку исследования - объективную реальность, которую в науке необходимо описать и объяснить («...изменения во мнениях вызываются событиями, находящимися вне человеческого контроля... природа не следует за человеческими мнениями, даже единомышленными... ничего не осталось делать, как приспособить мнения людей к положению дел в природе») [Ibidem]. Признание этой предпосылки позволяет прийти не просто к единому мнению, а к истинному суждению о том, каковы вещи в действительности (верование должно быть истинным в смысле его соответствия фактам). Но при этом Ч. С. Пирс утверждал, что человек стремится к устойчивому верованию независимо от его истинности, истинность мнения - необязательное условие его устойчивости. Признание объективной реальности признается Ч. С. Пирсом только одной из гипотез достижения устойчивости верования. Научный метод оказывается на деле наиболее эффективным способом закрепления верования, чем эта гипотеза и подтверждается, но она не может быть доказана средствами науки, которая сама на ней же и основана. Поэтому для Ч. С. Пирса метод науки и объективная реальность оказались несущественными компонентами его философии, что особенно наглядно выступает в его теории значения.

Напомним, что согласно теории сомнения-веры научные положения (знания) выступают в виде верований (убеждений, мнений) ученых и должны рассматриваться как привычки или готовность действовать. Когда ученый говорит об объективно-существующих вещах, то он высказывается не о них, но о своих верованиях, показывая свою привычку, готовность действовать. Перевод научных понятий в термины теории веры-сомнения осуществляется на основе принципа Пирса, который первоначально гласил о том, что высшей степени ясности идеи можно достигнуть, только указав на её значение. Во многом можно согласиться с этим подходом, но в любом случае останется проблема уточнения термина «значение». Общенаучная проблема «значение значения» имеет прямое отношение и к синонимичному понятию «ценность» и проблеме «оценивание ценности». Первоначально Ч. С. Пирс анализировал значение в качестве технического термина логики и как вопрос семиотики («значение знаков»). Затем вопрос рассматривался более широко - как «значение понятий или идей». При этом значение определялось не в отношении идеи субъекта к объекту, но вне этого отношения, в субъективной реальности (в отношении идеи субъекта к самому субъекту). Если значение понятия есть то, что оно значит для субъекта, то тем самым значение сводится к совокупности практических действий. «Рассмотрите, каковы практические следствия, которые, как мы считаем, могут быть произведены предметом нашего понятия. Понятие обо всех этих следствиях есть полное понятие предмета» [Ibidem, § 18]. Далее, «то, что означает вещь, есть просто те привычки, которые она вызывает» [Ibidem, § 400]. «Наша идея какой-либо вещи есть идея ее чувственных последствий» [Ibidem, § 401]. Итак, все вещи, объекты, реальность в целом растворяются в последствиях для субъекта - в его ощущениях и привычках (сенсорных и вербальных оценках).

Такая интерпретация объективной реальности отличается от аналогичной концепции Дж. Беркли только тем, что вещи не напрямую отождествляются с ощущениями, но с помощью посредника «значения», которое состоит в тенденции осуществить соответствующую практическую максиму. Другими словами, объективный мир - это созданная субъектом в ощущении и мнении (сенсорной и вербальной оценке) реальность, причем мнения («верования») не только не зависят от ощущений, но и определяют их. Таким образом, всё начинается и заканчивается проблемой субъекта и его оценки реальности.

Вполне логично, что интерпретацию процесса познания и особенно его рациональности Ч. С. Пирс завершил теорией истины, понимаемой им как состояние сознания субъекта вне отношения суждения и факта (объективной реальности); «...проблемы стали бы намного проще, если бы вместо того, чтобы говорить... познать "истину"... сказали бы... достигнуть состояния веры, не подверженной сомнению» [Ibidem, § 416]. Тем самым истина - это, прежде всего, то, во что мы верим; все наши мнения для нас продукт веры, поэтому мы считаем их истинными. Вместе с тем в представлении Ч. С. Пирса существует и научное понимание

истины как одного, независимого ни от кого, общего для всех людей суждения. Двойственность его рассуждений об истине показывает, как сложно дифференцировать понятия истинности и ложности, взятые в логическом и гносеологическом смыслах, и понятия верования и сомнения, выражающие психические состояния человека. Тем самым теория Ч. С. Пирса полностью основана на конвергенции логики и психологии, рационального и эмоционального аспекта оценивания действительности.

Ч. С. Пирс пытался устранить антимонию относительной (верования) и абсолютной (знания) истины разными способами: «фаллибилизмом» - учением о принципиальной погрешимости знания; доктриной «критического здравого смысла»; логической теорией индукции и другими. В итоге под истиной понималось устойчивое мнение (верование), к которому в процессе исследования неизбежно пришли бы все компетентные исследователи соответствующей проблемы, если бы процесс исследования продолжался бесконечно. В этом смысле истина - это «окончательное, принудительное верование». Для обоснования неизбежности схождения всех мнений в каком-то одном окончательном суждении Ч. С. Пирс прибегает к понятию надежды (судьбы, предопределения), которое должно связать окончательное мнение и реальность (субъективное и объективное). «Надежда воплощена... в концепции истины и реальности. Мнение, которому суждено... получить окончательное согласие тех, кто занимается исследованием, есть то, что мы имеем в виду под истиной... объект, представленный в этом мнении, есть реальность» [Ibidem, § 407].

Реальность с легкостью оказывается не объектом, независимым от субъекта оценивания и самой оценки, а предметом окончательного мнения, которым она и определяется. Но и здесь Ч. С. Пирс, сглаживая явные противоречия, уточнил, что, «с одной стороны, реальность вовсе не необходимо зависима от мысли вообще, но только оттого, что вы, или я или любое конечное число людей могут думать о ней; и, с другой стороны, хотя объект окончательного мнения зависит от того, каково это мнение, все же то, чем является это мнение, не зависит от того, что вы, я или любой другой человек думаем» [Ibidem, § 408]. Таким образом, реальность есть объект (точнее, предмет или содержание) мысли (точнее, оценки), но не мысли (оценки) отдельных людей, а «мысли вообще» (точнее, научной оценки или «окончательного мнения», верования «беспредельного сообщества»). В конвергенции метафизического идеализма и радикального феноменализма становится понятным обращение к предопределенности в интерпретации истины и реальности соответственно как окончательного верования (мнения) и его объекта. Критерием отличия истины и заблуждения на частных конечных этапах исследования становится прагматическое объяснение, что действие, основанное на истине, «при зрелом размышлении приведет нас к той цели, к которой мы стремимся, а не в сторону от нее» [Ibidem, § 387]. Именно понимание истины как промежуточного мнения превратилось потом в основной концепт истины в прагматизме. Под истиной стала пониматься успешность действия, основанного на некотором веровании, которое поэтому признается истинным. В том числе истинность отдельной оценки - её успешность, полезность, работоспособность. Несмотря на то, что такое узкое понимание истины было растражировано У. Джемсом, Ч. С. Пирс только некоторое время соглашался с тем, что «истина состоит в будущей полезности для наших целей» [5, p. 381], но затем отказался от расширительного толкования не только истины, но и прагматизма в целом. В итоге он достиг поставленной им в начале своего творческого пути цели примирить науку и религию. Ч. С. Пирс смог перефокусировать внимание исследователей при оценивании действительности (мира и человека) с самых крайних теологических и метафизических оснований на менее жесткие позиции, тем самым заложить основы плюралистической точки зрения.

В заключение сформулируем основное положение авторской трактовки познания как процесса оценивания. Содержание понятия «познание» в определенном контексте может быть раскрыто с помощью концепции оценки. В процессе интерпретации сущности познания и переосмысления близких нашим теоретических представлений о познании Ч. С. Пирса и Б. Рассела выясняется, что познание есть оценка действительности, основанная на вере (в истину, факт, полезность, предопределенность и другое).

Список литературы

1. Рассел Б. Словарь разума, материи, морали. М., 1996.
2. Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. М., 1957.
3. Сутужко В. В. Феномен оценки: философское осмысление. Саратов, 2010.
4. Pierce Ch. S. Collected Papers of Charles Sanders Pierce. N. Y., 1960. Vol. 5.
5. Pierce Ch. S. Values in a Universe of Chance. N. Y., 1958.

KNOWLEDGE AS REALITY ESTIMATION ON THE BASIS OF BELIEF

Valerii Valerievich Sutuzhko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
*Department of Social Psychology and Pedagogy
Institute of Social Education (Branch) of Russian State Social University in Saratov
vavasut@mail.ru*

The author reveals the content of the notion "cognition" in the context of estimation conception developed by him and pays special attention to the interpretation of B. Russell and Ch. S. Peirce's cognition theories in the process of which he finds out that object cognition is its estimation by a subject on the basis of belief in something - truth, fact, utility.

Key words and phrases: cognition; truth; belief; estimation; value; fact; thinking; subject-object relations; scientific estimation.